

После того, как Хуанфу Фэн открыл правду, он был отослан Бай Цюанем к воротам секты меча Цинмин.

Но великий старейшина секты небесных демонов был также потрясающей фигурой. После того, как его отослали из секты меча Цинмин, он немедленно побежал к Небесной армии... из новостей, пришедших три дня спустя, Хуанфу Фэн бросил вызов всем пяти главным воротам праведного Союза, кроме Нефритовой башни.

Неудивительно, что в случае, если великие старейшины этих сект не предпринимали никаких действий, лидеры сект всех сект терпели поражение от его рук. Какое-то время секта небесных демонов была очень популярна, но вскоре люди обнаружили, что лидер секты меча Цинмин Юэ Юнзи все еще жив и здоров, поэтому репутация секты меча Цинмин снова возросла.

Однако, будучи центром водоворота этого крупного события, сам Хуанфу Фэн не думал об этом, и Бай Цюань предположил, что с его характером, это была только прихоть, найти людей, с которыми он мог бы конкурировать.

Причина, по которой он не пошел в Нефритовую башню, заключалась в том, что Хуанфу Фэн и секта Нефритовой башни плохо смотрели друг на друга.

Как две противоборствующие фракции в мире культивирования, отношения между сектами в праведном Союзе и злом Союзе были на самом деле очень сложными. За исключением секты бога крови, которая никому не нравилась и давно вошла в историю, все остальные секты имели хорошие отношения по крайней мере с одной сектой в противоположной фракции.

Как и секта меча Цинмин, из-за отношений между Бай Цюаньом и Су Сянсюэ их отношения с сектой Камасутры были неоднозначными. Ученики этих двух не будут враждебны друг другу без необходимости. Их отношения с сектой небесных демонов были более сложными, потому что и Бай Цюань, и Великий старейшина Чжу Фэн ценили прямой стиль действий Хуанфу Фэна, но отношения между Юэ Юнзи и Цзи Линъюнем, двумя нынешними лидерами секты, были смесью любви и ненависти. Таким образом, отношения между сектой Небесного демона и

учениками секты меча Цинмин были неясны.

Стиль секты призрачных духов был слишком странным и таинственным. Старейшины секты меча Цинмин не очень любили его. Только Бай Цюань контактировал со старшими членами этой секты, отношения между двумя группами учеников были гораздо более отчужденными, но секта призрачных духов имела тесные отношения с Нефритовой башней, и две секты часто торговали товарами.

Среди двух основных фракций, секта святого Будды и секта Камасутры были лучшими в дипломатии, из-за мягкого характера лидера секты святого Будды, Нефритового лица Будды и щедрости и хитрости Су Сянсюэ, будь то с союзниками, противоположной фракцией или смертными и другими маленькими сектами, у них были хорошие отношения. Но отношения между ними можно было назвать только холодными.

Ученики секты святого Будды были преданы Будде и имели чистое сердце, и они были костяком бригад по борьбе с проституцией праведного Союза. Ученики секты Камасутры... ну, вы знали. Таким образом, эти двое находились в естественном противостоянии.

Поэтому отношения между сектами были не просто черно-белыми, а очень сложными. В первые годы две фракции действительно были смертельными врагами, которые не могли жить вместе. Они участвовали в войне круглый год, но теперь отношения между праведным Союзом и злым Союзом превратились в очень тонкие и сбалансированные отношения. Эти две фракции казались враждебными, но, когда они сталкивались с внешними врагами, такими как Клан демонов и дьяволы, они временно объединяли свои усилия.

После возвращения Хуанфу Фэна свиток с надписью был также упорядоченно переведен четвертым старейшиной, Фу Юнзи.

Следуя указаниям Бай Цюаня, Фу Юнзи старался изо всех сил, и потребовалась почти неделя, чтобы перевести длинную надпись.

Содержание надписи было следующим:

Осенью 43.135 года по календарю зеленого неба, Бессмертный Чжан Ли начал войну и повел за собой три тысячи культиваторов, пятьдесят тысяч солдат и триста тысяч смертных. Они укрепились в горах Цуйинь, и Чжан Ли называл Себя Царем разрушения. По приказу Святого зеленого императора генерал Цзо Сяоци привел 30 000 солдат, чтобы остановить мятежников. Весной 43.138 года по календарю зеленого неба был казнен Бессмертный Чжан Ли с горы Цуйин. Священный зеленый император Уцин высоко оценил достижения генерала Цзо Сяоци, поэтому его величество специально установил этот памятник на горе Цуйин, чтобы описать его дела, вспомнить его имя, выразить его заслуги и продемонстрировать его деяния. Будущие поколения должны с уважением относиться к таланту генерала Цзо Сяоци и помнить о милости Его Величества.

- Это табличка заслуг?

Прочитав Бай Цюань, он был удивлен.

- Так и должно быть.

Тан Руовэй протянула ему свиток.

- Здесь все еще есть кривая секция, ее надо выгравировать на этой надписи позже.

Бай Цюань посмотрел, и там было написано только одно предложение.

Не убивай зеленого императора, люди пострадают!

- Похоже, у этого императора не очень хорошая репутация.

Тан Руовэй и Бай Цюань вместе посмотрели на содержимое свитка и покачали головами.

- Трудно сказать, индивидуальное восприятие может быть разным. Мы не переживали ту эпоху, и суждение человека того времени не может быть столь произвольным.

Бай Цюань покачал головой.

- Но мы, по крайней мере, знаем, каким было состояние девяти провинций до войны между людьми и дьяволом. Это должна быть единая и стабильная династия, как и нынешний клан демонов.

- Но мы все еще не знаем, что такое Бессмертная Земля и как люди станут бессмертными, - с сожалением сказала Тан Руовэй.

- Есть и другие указания на то, что памятник находится рядом с дикой рекой разбитой души, так что в других местах по обе стороны реки разбитой души также могут быть остатки предыдущей эпохи.

Бай Цюань на мгновение задумался.

- Скажи Юэ Юнзи, что я собираюсь найти Хуанфу Фэна.

- Мастер, вы собираетесь спуститься с горы?

- Да.

Бай Цюань погладил ее по голове.

- Это может быть ключом к поиску моей прорывной возможности.

- Хорошо.

Тан Руовэй выглядела неохотно, но все же сказала:

- Счастливого пути.

Она понимала разницу между собой и Бай Цюанем. В путешествии в пустыню она не могла ничем помочь ему, вместо этого она могла удержать его. Самым разумным подходом было усердно учиться и совершенствоваться в течение этого времени, чтобы она могла помочь в

будущем.

Когда Бай Цюань нашел Хуанфу Фэна, тот пил вино с другом из провинции Цин, которая соседствовала с провинцией Гу.

Его другом был тот, кого Бай Цюань тоже знал - предводитель замка Небеснойковки Юэ Цяньляня. Его дед был тем, кто научил Бай Цюаня методу очищения, поэтому у Бай Цюаня были близкие личные отношения с ним. Однажды они сыграли в азартную игру, и Бай Цюань выиграл у него неограниченный запас прекрасных железных мечей на триста лет.

Связь Хуанфу Фэна с ним началась со старшего брата Юэ Цяньляня, Юэ Цяньжэня. Этот человек должен был быть тем, кто унаследовал положение лидера секты. Однако он не был заинтересован в подделке оружия, вместо этого был более внимателен в использовании оружия. Его достижения в этом аспекте были высоки, особенно в искусстве владения мечом, поэтому он и Хуанфу Фэн стали друзьями.

С точки зрения всего мира, замок Небеснойковки был сектой супер-класса, которая принадлежала к праведному Союзу, и ее сила уступала только пяти основным сектам, но эта секта фактически получала все виды работы, включая заказы от злых сект. Например, Богоубийственный клинок Хуанфу Фэна был из рук Юэ Цяньляня. Причина, по которой замок Небеснойковки осмеливался быть таким высокомерным, также была неотделима от силы его старшего брата Юэ Цяньдао.

Конечно, они не осмеливались давать оружие тем, кто действительно творил злые дела, ведь в праведном Союзе была страшная казнь старейшины.

По запаху Бай Цюань понял, что эти двое пьют вино из секты Камасутры. В это время Юэ Цяньлянь потерял рассудок и лежал на камне, чтобы говорить глупости, но лицо Хуанфу Фэна было только слегка красным, и он все еще сидел и пил вино.

Увидев приближающегося Бай Цюаня, он поздоровался и спросил:

- Патриарх мечей, надпись переведена?

- Искал себя.

Бай Цюань бросил свиток Хуанфу Фэну.

Хуан Фуфэн снова взглянул на него. Он не был глупым человеком. Он быстро нашел ключ и слегка изменился в лице.

- Это.....

Он отложил свиток и посмотрел на Бай Цюаня.

- Разве Патриарх мечей нуждается во мне, чтобы я указывал путь?

- Прямо снял у меня с языка.

Бай Цюань кивнул и сказал:

- Пойдем в дикую местность.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1069521>